

**АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ, МАРК СОЛОНИН, ЮРИЙ МУХИН,
МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ, МИХАИЛ МЕЛЬТЮХОВ,
МИРОСЛАВ МОРОЗОВ, ЛЕВ ЛОПУХОВСКИЙ,
ИГОРЬ ПЫХАЛОВ, БОРИС КАВАЛЕРЧИК,
ВЛАДИМИР БЕШАНОВ, ВЛАДИСЛАВ ГОНЧАРОВ,
АЛЕКСАНДР ОСОКИН, АНДРЕЙ БУРОВСКИЙ**

КАТАСТРОФА 1941 ГОДА

**МОЖНО ЛИ БЫЛО ПРЕДОТВРАТИТЬ
ТРАГЕДИЮ?**

**МОСКВА
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2013**

УДК 355/359
ББК 68
И 85

Оформление серии *П. Волкова*

Исаев А.

И 85 Катастрофа 1941 года — можно ли было предотвратить трагедию? / Алексей Исаев, Марк Солонин, Юрий Мухин. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 704 с. — (Война бестселлеров).

ISBN 978-5-699-66429-0

Несмотря на целые библиотеки книг, посвященных катастрофе 1941 года, эта величайшая трагедия до сих пор остается одной из самых спорных страниц отечественной истории.

Что на самом деле произошло 22 июня на западных границах СССР? Почему могучая и хорошо вооруженная Красная Армия была разгромлена за считанные недели? В чем главные причины Великой Отечественной катастрофы? И можно ли было предотвратить трагедию? Свой ответ на эти до сих пор болезненные вопросы дают самые известные современные историки противоположных взглядов и политических убеждений. Жесткая бескомпромиссная дискуссия без политической цензуры и идеологических запретов!

УДК 355/359
ББК 68

© Исаев А., Солонин М., Мухин Ю.,
Барятинский М., Мельтюхов М.,
Морозов М., Лопуховский Л.,
Пыхалов И., Кавалерчик Б.,
Бешанов В., Гончаров В., Осокин А.,
Буровский А., 2013

ISBN 978-5-699-66429-0

© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Алексей Исаев

ПРИМИТИВНАЯ СЛОЖНОСТЬ КАТАСТРОФЫ

«Все просрали!» — так часто в сердцах определяют события лета 1941 г. Иногда даже приписывают эту фразу самому Сталину. Якобы вождь посетовал об утрате таким незатейливым способом страны, оставленной Ильичом. Впрочем, от версии про Сталина, жалеющего о потере наследия обитателя Мавзолея, чересчур отчетливо несет кукурузными початками, чтобы воспринимать ее всерьез. Речь, скорее, идет о материализации общественных настроений через легенды о крылатых фразах руководителя страны. Однако эмоции и крепкие словечки к делу не подошьешь. Если формализовать тезис, скрывающийся в хлесткой идиоме, то его можно сформулировать следующим образом: «Имеющиеся материальные и людские ресурсы были использованы с недопустимо низкой результативностью».

Общественный интерес к событиям 1941 г. с этой точки зрения носит отнюдь не праздный характер. Государство (читай — общество) затратило значительные средства на строительство Вооруженных сил, но с трудом построенная армия была разгромлена. Соответственно, люди искали причины катастрофы, чтобы избежать повторения в будущем.

БОЛЬШАЯ СТРАТЕГИЯ

Для понимания причин катастрофического развития ситуации имеет смысл рассмотреть штатный сценарий. Под штатным сценарием подразумевается развитие событий в той последовательности, которая в наилучшей степени устраивала Красную Армию в плане достижения наивысшей готовности к войне.

Разработчиком документов советского военного планирования являлся начальник Генерального штаба Красной Армии. Соответственно, руководителями оперативных разработок были последовательно Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников (до августа 1940 г.), затем — генерал армии К.А. Ме-

рецов (до февраля 1941 г.), а в последующем — генерал армии Г. К. Жуков. Непосредственными исполнителями были генерал-майор А. М. Василевский (северное, северо-западное и западное направления), генерал-майор А.Ф. Анисов (юго-западное и южное направления), а также генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин. Документы такой важности и секретности в СССР писались от руки на бланках «Народный комиссар обороны СССР».

Заголовок у советских военных планов 1940 года был «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза». Результат размышления Б.М.Шапошникова над новым профилем границы был отражен в документе, датированном 19 августа 1940 г. По мнению Бориса Михайловича, следовало построить планирование вокруг следующих тезисов: «Считая, что основной удар немцев будет направлен к северу от устья р.Сан, необходимо и главные силы Красной Армии иметь развернутыми к северу от Полесья. На Юге — активной обороной должны быть прикрыты Западная Украина и Бессарабия и скована возможно большая часть германской армии. Основной задачей наших войск является — нанесение поражения германским силам, сосредоточивающимся в Восточной Пруссии и в районе Варшавы: вспомогательным ударом нанести поражение группировке противника в районе Ивангород, Люблин, Грубешов, Томашев»¹. Фактически основной идеей плана является воспроизведение действий русской армии 1914 года, штурм цитадели Восточной Пруссии ударами с северо-запада и в обход Мазурских озер.

Однако руководство Генерального штаба меняется, и соответствующие изменения претерпевают советские военные планы. К.А.Мерецков к тому моменту уже имел печальный опыт штурма «Линии Маннергейма» зимой 1939/40 года, и перспектива взламывать куда более совершенные укрепления немцев в Восточной Пруссии его явно не прельщала. Ось советского военного планирования стала смещаться на юг. Следующий вариант плана появляется 18 сентября 1940 г. Основные задачи войск обрисованы в нем следующими словами: «Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от Брест-Литов-

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн.1. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 185.

ска с тем, чтобы мощным ударом в направлениях Люблин и Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска, с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней. Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится к началу войны, в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными оба варианта»¹. Всего в составе Юго-Западного фронта по «южному» варианту развертывания предполагалось иметь «70 стр[елковых] дивизий; 9 танковых дивизий; 4 мотострел[ковые] дивизии; 7 кавалерийских дивизий; 5 танковых бригад; 81 полк авиации»². В составе Западного и Северо-Западного — соответственно, «55 стрел[ковых] дивизий; 7 танковых дивизий; 3 мотострел[ковые] дивизии; 3 кавалерийские дивизии; 6 танковых бригад; 1 авиадесантная бригада; 59 полков авиации»³. В сентябре 1940 года еще наблюдается дуализм, попытка составить два плана. Один вариант должен был развить идеи Б.М. Шапошникова, второй же придавал первой операции советских войск принципиально иную форму, смещая центр сосредоточения на территорию Украины.

Зацикливание на 1941 г. приводит к тому, что люди иной раз не желают видеть событий и документов ни до, ни после 1941 г. Ритуальные пляски вокруг неподписанных «Соображений...» от 15 мая 1941 г. во многом бессмысленны. Документ от 15 мая 1941 г. действительно не подписан, но он лишь является версией «Соображений...» 1940 г. Поэтому об общих тенденциях в советском военном планировании можно говорить вполне уверенно. Советские планы первой операции носили наступательный характер и предусматривали разгром угрожающего СССР противника собственным наступлением.

5 октября 1940 г. у И.В. Сталина состоялось совещание, на котором присутствовали К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, В.М. Молотов и К.А. Мерецков. Темой совещания был доклад «Об основах стратегического развертывания Вооруженных

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн.1. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 241.

² Там же. С. 244.

Сил Советского Союза на Западе и Востоке в 1940—1941 гг.». В ходе обсуждения Генеральному штабу в лице К.А.Мерецкова было поручено доработать план с учетом развертывания еще более сильной главной группировки в составе Юго-Западного фронта. 14 октября 1940 года доработанный «южный» вариант плана был утвержден в качестве основного. Одновременно было решено продолжить работу и над «северным» вариантом. Но интерес к мучительному «прогрызанию» укреплений в Восточной Пруссии явно пошел на убыль. Сроком готовности обоих планов было назначено 1 мая 1941 г.

Детализирует план, разработанный А.М. Василевским под руководством К.А. Мерецкова, разработка М.А. Пуркаева, датируемая декабрем 1940 г. Этот документ известен как «Записка начальника штаба КОВО по решению Военного совета Юго-Западного фронта по плану развертывания на 1940 г.». Записка Пуркаева интересна тем, что это один из немногих опубликованных источников, дающих информацию о задачах отдельных армий. Общая задача Юго-Западного фронта выглядит так: «Ближайшая стратегическая задача — разгром, во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта, вооруженных сил Германии в районах Люблин, Томашув, Кельце, Радом и Жешув, Ясло, Краков и выход на 30-й день операции на фронт р. Пилица, Петроков, Оппельн, Нейштадт, отрезая Германию от ее южных союзников. Одновременно прочно обеспечить госграницу с Венгрией и Румынией. Ближайшая задача — во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта окружить и уничтожить противника восточнее р. Висла и на 10-й день операции выйти на р. Висла и развивать наступление в направлениях: на Кельце, Петроков и на Краков»¹. Задачу предполагалось решить силами семи армий. Группировка, сосредотачиваемая против Южной Польши, должна была нанести удары в излюбленной немцами форме: наступление флангов по сходящимся направлениям с обороняющимся центром.

Однако выполнение плана первой операции не могло начаться в произвольный момент. То есть Сталин не мог в один прекрасный день встать не с той ноги, поднять трубку и позволить начальнику Генерального штаба Красной Армии: «Я ре-

³ Там же. С. 243.

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн. 1. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 492.

шил поверить Рамзаю, давайте зададим немцам жару». От момента принятия политического решения до начала выполнения плана первой операции требовался подготовительный период продолжительностью несколько недель. Согласно записке М.А.Пуркаева первые дни войны должны были выглядеть так:

«1-й этап — оборона на укрепленном рубеже по линии госграницы. Задача — не допустить вторжения противника на советскую территорию, а вторгнувшегося уничтожить и обеспечить сосредоточение и развертывание армий фронта для наступления.

[...]

Главные силы армии **сосредоточиваются до 27-го дня мобилизации** за линией Ковель, Луцк, р. Стирь, Броды, Львов, Грудск Ягельонский, Самбор, Дрогобыч, Стрый, Станислав и далее по р. Днестр»¹.

В условиях войны с решительными целями государства мобилизуют максимально возможное количество людей в армию. Постоянно их держать под ружьем невозможно — кто тогда будет работать, растить хлеб и строить дома. Изъятие рабочих рук из экономики возможно только на сравнительно короткий промежуток времени. Поэтому в мирное время армия содержится в сокращенном составе. Предварительное обучение потенциальных солдат проводится в ходе военной службы, после которой они увольняются в запас и трудятся на благо страны в далеких от военного дела сферах. В случае возникновения конфликта запасники призываются и наполняют ряды содержащихся в сокращенном составе дивизий. Понятно, что запасники распределены по стране пропорционально плотности населения, а не сконцентрированы в приграничных областях. Поэтому местом постоянной дислокации дивизий и корпусов в мирное время являются внутренние округа. Для создания у границ способной сделать что-то полезное группировки требовалось призвать запасников, погрузить дивизии в эшелоны и протолкать их по железнодорожной сети на запад. Помимо призывников дивизии при переходе на штаты военного времени получали автомашины, лошадей и трактора. В крайнем случае протолкать в эшелонах в приграничные округа можно было содержащиеся по штатам мирного времени дивизии.

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн. 1. С. 493. (Выделено мной. — Авт.)

Сколько-нибудь активные задачи на этапе сбора сил со всей страны в западных округах по советским планам получала только авиация. Вот как это описывал Пуркаев: «Воздушные силы ЮЗФ решают следующие основные задачи:

1. В тесном взаимодействии с наземными войсками уничтожают живую силу наступающего пр[отивни]ка, массируя удары на главных направлениях.

2. Последовательными ударами по установленным базам и аэродромам, а также боевыми действиями в воздухе уничтожают авиацию противника.

3. Истребительной авиацией прикрывают сосредоточение, развертывание и действия армий фронта.

[...]

6. Мощными ударами по железнодорожным узлам: Краков, Кельце, Калиш, Крейцбург, Ченстохов, Бреслау, Ратибор, Брно, Оппелн нарушить и задержать сосредоточение немецких войск»¹.

Как прямым текстом указывается в записке, сосредоточение основных сил может быть произведено к 27-му дню мобилизации. Условно это можно назвать «нажатием красной кнопки». То есть после нажатия красной кнопки в Москве начинается процесс, который займет почти месяц, и лишь после этого будет собран плановый наряд сил. Только после этого можно было приступить к выполнению следующего пункта записки Пуркаева: «**2-й этап операции** — наступление. Задача — ближайшая задача фронта. Глубина — 120—130 км. Начало наступления с утра 30-го дня мобилизации. Средний темп продвижения — 12—13 км».

Таким образом, идеальный (точнее, плановый) сценарий вступления СССР в войну с Германией выглядел следующим образом. В период нарастания политической напряженности в отношениях с соседом войска приграничных округов постепенно усиливаются. В определенный момент, когда сохранять приготовления в тайне становится уже невозможным, нажимают «красную кнопку» и открыто объявляют мобилизацию. При этом обе стороны еще находятся в состоянии, когда ударные группировки у границы с соседом не сформированы. В приложении к реальным событиям 1941 г. это означает объявление мобилизации примерно 10 июня. Соответственно, до завершения сбора сил у границы стороны будут подвозить

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн. 1. С. 493.

войска к границе, обмениваться авиаударами и совершать мелкие вылазки на территорию противника. Кто первым закончит формирование ударных группировок, тот первым перейдет в наступление.

Теперь мы вплотную подходим к вопросу о том, почему случилось страшное. Для понимания этого нужно посмотреть в описании второго этапа в записке Пуркаева наряд сил и их распределение по армиям. Вот как должна была выглядеть группировка войск Юго-Западного фронта перед началом первой операции (дается в сокращенном составе, без артполков, УРов и авиации, перечисление с севера на юг):

«5-я армия. Состав: четыре управления ск; двенадцать стр[елковых] дивизий; одно управление мк; две танковые дивизии; одна мотострелковая дивизия; одна моторизованная бригада; три отдельные танковые бригады;

19-я армия. Состав: два управления стр[елковых] корпусов; семь стрелковых дивизий; две моторизованные бригады; одна отдельн[ая] танковая бригада;

6-я армия. Состав: пять управлений стр[елковых] корпусов; пятнадцать стр[елковых] дивизий; три танковые бригады; одна моторизованная бригада;

26-я армия. Состав: пять управлений стр[елковых] корпусов; одно управление мех[анизированного] корпуса; пятнадцать стрелковых дивизий; две танковые дивизии; одна мотострелк[овая] дивизия; три танковые бригады;

12-я армия. Состав: упр[авлений] стр[елковых] корпусов — четыре; стрелковых дивизий — одиннадцать; танковых дивизий — одна; управлений кав[алерийских] корп[усов] — одно; кавал[ерийских] дивизий — две;

18-я армия. Состав: два управления стр[елковых] корпусов; шесть стрелковых дивизий; одна танковая бригада; одна моторизованная бригада;

9-я армия в составе: два управления стрелк[овых] корпусов; восемь стрелковых дивизий; три кавалерийские дивизии; две танковые бригады; одна моторизованная бригада».

Поскольку записка писалась в декабре 1940 г., до формирования 30 механизированных корпусов, в ней присутствуют танковые и моторизованные бригады. Понятно, что в период от декабря до июня 1941 г. планы менялись, перераспределялись роли между армиями. Последний плановый наряд сил по предвоенным планам дает нам записка Ватутина от 13 июня:

«III. Распределение сил по армиям на Западном и Юго-Западном фронтах

Западный фронт:

3А — 8 дивизий, из них: сд — 5, тд — 2, мд — 1;

10А — сд — 5;

13А — 11 дивизий, из них: сд — 6, тд — 2, мд — 1, кд — 2;

4А — 12 дивизий, из них: сд — 6, тд — 4, мд — 2;

резерв фронта — 8 дивизий, из них: сд — 2, тд — 4, мд — 2.

Юго-Западный фронт:

5А — 15 дивизий, из них: сд — 9, тд — 4, мд — 2;

20А — сд — 7;

6А — 16 дивизий, из них: сд — 10, тд — 4, мд — 2;

26А — 15 дивизий, из них: сд — 9, тд — 4, мд — 2;

21А — 13 дивизий, из них: сд — 8, тд — 2, сд — 1, кд — 2;

12А — сд — 4;

18А — 8 дивизий, из них: сд — 5, тд — 2, мд — 1;

9А — 12 дивизий, из них: сд — 4, тд — 2, мд — 1;

резерв фронта — 7 дивизий, из них: сд — 4, тд — 2, мд — 1»¹.

Если мы посмотрим на группировку советских войск Юго-Западного фронта на 22 июня 1941 г., то увидим в ней мало общего с нарядом сил на первую операцию по запискам Пуркаева и Ватутина. Во-первых, в построении войск фронта вообще отсутствуют и 19-я армия (записка Пуркаева), и 20-я и 21-я армии (записка Ватутина). 19, 20 и 21-я армии находились на 22 июня довольно далеко (более 300 км) от границы. Количество войск в подчинении имеющихся армейских управлений на 22 июня 1941 г. также существенно отличается от планового. В подчинении штаба 5-й армии было пять стрелковых дивизий (45, 62, 87, 124 и 135-я), в подчинении 6-й армии — три стрелковые дивизии (41, 97 и 159-я), в подчинении 26-й армии — три стрелковые дивизии (72, 99 и 173-я), в подчинении 12-й армии — шесть стрелковых дивизий (вскоре часть из них будет передана 18-й армии). Разница, прямо скажем, в разы относительно планового наряда сил на первую операцию.

Немецкие войска, напротив, были плотно построены вдоль советской границы. Немецкая армия была полностью отмобилизирована и по хорошей европейской дорожной сети перебросена к границе с СССР. Поэтому удары немецких танковых и пехотных корпусов были для растянутых в нитку совет-

¹ 1941 год. В 2 кн. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 361.

ских дивизий просто сокрушительными. Фронт неудержимо покатился на восток. Причем кризисная обстановка сложилась не только на направлениях ударов немецких танковых групп, но и на направлениях наступления полевых армий немцев. Наступление пехотных соединений 17-й армии на Львов заставило командование советской 6-й армии подпирать фронт трех своих стрелковых соединений дивизиями 4-го механизированного корпуса. Поэтому сильнейший механизированный корпус Юго-Западного фронта фактически не принимал участия в танковом сражении в районе Дубно.

Что же произошло? Была слишком поздно нажата «красная кнопка», запускавшая процесс сбора сил для первой операции. Наряд сил на первую операцию состоял из трех групп:

- 1) армии и подчиненные им соединения, постоянно находившиеся у границы;
- 2) стрелковые корпуса, постоянно дислоцированные в глубине территории особого (приграничного) округа;
- 3) армии внутренних округов.

Немцев фактически встретила завеса из пункта 1). Пункты 2) и 3) требовали от нескольких дней до нескольких недель на доставку из глубины округа или же из внутреннего военного округа. Красная Армия получила удар полностью собранных ударных группировок Вермахта на этапе сосредоточения сил. Причем задача собираемых из внутренних округов и из глубины особых округов соединений могла быть какой угодно. Для построения по периметру львовского и белостокского выступов обороны на манер Курской дуги также требовались силы, далеко превосходившие имевшиеся в наличии на 22 июня 1941 г.

Выдвижение главных сил на запад было начато только в середине июня 1941 г., когда данные о готовящемся германском нападении стали почти бесспорными. Только 13 июня 1941 г. руководство Киевского особого военного округа получило директиву наркома обороны и начальника Генштаба Красной Армии на выдвижение «глубинных» стрелковых корпусов ближе к границе. Началось выдвижение «глубинных» соединений округа 17—18 июня. Сроки выдвижения и пункты назначения корпусов были определены следующим образом: «31-й стрелковый корпус из района Коростеня к утру 28 июня должен был подойти к границе вблизи Ковеля. Штабу корпуса до 22 июня надлежало оставаться на месте; 36-й стрелковый корпус должен был занять приграничный район Дубно, Ко-

зин, Кременец к утру 27 июня; 37-му стрелковому корпусу уже к утру 25 июня нужно было сосредоточиться в районе Перемышляны, Брезжаны, Дунаюв; 55-му стрелковому корпусу (без одной дивизии, остававшейся на месте) предписывалось выйти к границе 26 июня, 49-му — к 30 июня»¹.

Точно так же лишь в июне было начато выдвижение войск внутренних округов ближе к границе. Занять положение по предвоенным планам (в частности, записке Ватутина) они уже не успевали, и де-факто армии были перенацелены на западное направление. Все говорит о том, что советское высшее военное руководство осознало в последний момент нереализуемость предвоенных планов. Ни о каком ударе с целью разгрома противника у советских границ уже не могло быть и речи. Поэтому предвоенное построение с акцентом на юго-западном направлении переиграли в накачку войсками западного направления. Было очевидно, что именно здесь противник нанесет свой главный удар и, если случится что-то страшное, лучше иметь побольше войск под рукой для латания дыр во фронте. Так оно и произошло: Западный фронт рухнул после окружения его главных сил к западу от Минска. Образовавшаяся дыра была прикрыта армиями внутренних округов, предназначавшимися первоначально для формирования ударной группировки в львовском выступе.

Сценарий развития событий в условиях, когда «глубинные» стрелковые корпуса и армии внутренних округов не заняли назначенные им места, был предсказуемо катастрофическим. К сожалению, в советской историографии некоторые моменты не разъяснялись и не детализировались. Например, в «Военно-историческом журнале» № 6 за 1981 г. были даны сведения о соотношении сил приграничных округов и противостоявших им немецких групп армий. В частности, в группе армий «Юг» (6, 11 и 17-я немецкие армии, 1-я танковая группа, 4-я румынская армия) были учтены 26 пехотных дивизий, 4 легкопехотные дивизии, 2 горно-егерские дивизии, 3 охранные дивизии, 5 танковых дивизий и 4 моторизованные дивизии, 13 румынских пехотных дивизий, 2 пехотные, 3 горнострелковые, 3 кавалерийские, 1 механизированная румынские бригады, 1 пехотная, 1 кавалерийская и 3 механизированные венгерские бригады. В составе войск КОВО и ОдВО авторами статьи в ВИЖе учитывались 45 стрелковых дивизий, 5 кавале-

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. С. 77—78.

рийских дивизий, 20 танковых и 10 моторизованных дивизий. Итоговое соотношение сил на юго-западном направлении получается 0,8 к 1,0 в пользу советских войск. Естественно, это соотношение сил порождает спекуляции на тему позорного проигрыша приграничного сражения Юго-Западным фронтом и последующего отступления к старой границе, а затем и к Днепру.

Соотношение 0,8 к 1,0 не учитывает пространственного фактора и практического значения с точки зрения рассмотрения не имеет, может использоваться только как абстрактная справочная величина. В непосредственное соприкосновение с противником в первый день войны могли вступить только 16 стрелковых дивизий КОВО. Это были как раз те самые приграничные дивизии, которые обсуждаются в нашей лемме. Над ними у войск 6-й, 17-й армий и 1-й танковой группы имелось двойное общее превосходство, доведенное на направлении главного удара до соотношения 3,6:1 в пользу немцев. Второй эшелон армий прикрытия границы составляли одна стрелковая дивизия (135-я), одна кавалерийская дивизия (3-я) и четыре механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), которые находились в 50—100 км от границы. При разгромном соотношении сил приграничных дивизий и перешедшего в наступление противника эти соединения вынуждены были расходовать на подпирание фронта и частично на контрудары. Еще 15 стрелковых дивизий (с севера на юг: 193, 195, 200, 140, 146, 228, 80, 139, 141, 130, 169, 189, 190, 198 и 109-я стрелковые дивизии), 1 кавалерийская дивизия (5-я) и 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии) находились в 100—400 км от границы. Эти номера дивизий выше уже встречались — речь идет о «глубинных» соединениях КОВО, содержавшихся в сокращенных штатах мирного времени и несколько накаченных резервистами. Эти дивизии в первые несколько дней войны чисто технически не могли принять участие в отражении удара противника. Соответственно, их войска группы армий «Юг» могли начать поедать, уже почти расправившись с приграничными соединениями, как это и произошло в реальности.

То же самое, только в куда худшем даже с точки зрения брутто-численности войск, наблюдалось в Западном особом военном округе. В «Военно-историческом журнале» № 6 за 1981 г. насчитали соотношение сил 1,7:1 между группой армий «Центр» и войсками ЗапОВО. Понятно, что с учетом пространственного расположения войск (2, 47 и 21-го стрел-